

Юлиана НОВИКОВА

*Юлиана Новикова родилась в городе Северодонецк Луганской области. Закончила Литературный институт имени Горького. В 2004 году вместе с мужем Денисом Новиковым (1967–2004) эмигрировала в Израиль, окончила израильский Открытый университет. В настоящее время работает специалистом по альтернативной медицине в поликлинике города Беэр-Шева. Автор двух поэтических книг.*

\*\*\*

Ничего не внемлет ничему.  
Дедушка играет на гитаре  
Или мандолине, или лире.  
Каждой твари можно дать по паре,  
Столько инструментов в этом мире.  
Сколько духовых! А сколько струнных?  
Сколько контр-ударных инструментов,  
Созданных как раз для этих трудных  
Жизни исторических моментов.  
Вот и я, сама собой внимание,  
Детское, с мурашками по коже.  
Дедушка играет на баяне,  
Но и в преферанс играет тоже.  
Дальше вход закрыт для посторонних,  
Да и нет здесь больше посторонних.  
Дедушка в оркестрах похоронных,  
Но и в преферанс играет знатно.  
Я могла бы вспомнить и другое  
Скомканное небо голубое,  
Мы идем за ручки взявшись, двое.  
Да оно и так уж все понятно.

\*\*\*

Эта бедная женщина вела весь дом,  
Говорили о безызвестной даме.  
А чем дело кончилось-то потом,  
Догадайтесь сами. Иными словами  
Вот вела она его да вела,  
За штурвалом на мостике стояла,  
Океан раскалялся под ней добела,  
А затем твердел точно грань кристалла.  
Покрывался, иными словами, льдом.  
Но ее не печалило то нimalo,  
Столько зим она вела этот дом,  
Что и ей природа его внимала.  
Столько лет они прожили как семья,  
Но случилось страшное нынче летом.  
На переднем крае стоит скамья  
И прилежно свидетельствует об этом.

Облака плывут как сама печаль,  
По себе на земле оставляя пятна.  
И не знаешь, с какого слова начать,  
А чем кончится все, и без слов понятно.  
Я дрейфую чужому дому вослед  
По пустынным улицам незнакомым,  
И ловлю из окон бездомный свет,  
Застревающий в моем горле комом.

\*\*\*

Чашка кофе после шести  
После двенадцати не дает уснуть.  
А это значит, что как-нибудь  
Эту ночь уже не спасти.  
Не будь я душой, после шести  
Я бы не ела и не пила,  
Легла бы просто и умерла.  
Вот, прости Господи,  
Просто прости.

\*\*\*

Продаются вещи с молотка.  
Отдаются даром за бесценок.  
Их существование бесцельно  
И непредсказуемо пока.  
Тонких обстоятельств переплет,  
А внутри как будто на странице  
Чей-то слоник. Бок его лоснится.  
Этот слоник всех переживет.  
Я его поставлю на комод,  
Чтобы с ним встречаться ежедневно,  
Незаметно, медленно и верно  
Наша жизнь взаимная пройдет.  
Он меня обставит без труда,  
Он меня оставит в темном прошлом,  
Кактусами горькими поросшем,  
Не меня одну. Но и тогда,  
Когда сон рассеется как сон  
Или вдруг обратно повторится,  
Сущю безделицей, вещицей  
Никогда уже не станет он.

\*\*\*

Из красоток записных  
На скамейку запасных.  
Вот бинокль, вот лорнет,

Полюбуйтесь из партера,  
Как великая пантера  
Сходит медленно на нет.

Здесь не хвост, а голова,  
Так что думайте сперва.  
Подбирайте выражение,  
Выражайте снисхождение,  
Снизойдите в первый ряд  
Там про это говорят.

Про животное начало  
И про действия начало,  
Как удачно все совпало  
В том же месте в тот же час.  
Загнан в угол хвост овечий,  
Бродят львы противоречий  
С ними тигры доброй воли.  
Иль разыгрывают нас?

Только мы уже далече.  
Там, где дышится полегче,  
Где цветочная поляна  
Заменяет нам ковер.  
Им покрыты смрад и холод.  
Нам не дорог этот город.  
До сих пор он был нам дорог.  
Это, знаешь, до сих пор.

\*\*\*

*Ф. Ч.*

В этих вещах,  
Будто в старых армейских плащах,  
Наподобие плащ-палатки,  
Что-то в карманах прячется  
Карандаша огрызок, шоколадки остатки,  
Что отчаянно сладки  
На глубине подкладки.  
Вот и встретились, посидели мирком-ладком.  
Поболтали о том о сем  
Между первым и новым глотком.  
Ходили на пруд, видели птицу,  
Говорили о Гоголе.  
Дерево шелковицу  
По дороге потрогали.  
И разошлись, разъехались, разбрелись  
Как облака на небе в поисках лучшей доли.  
Нужно продолжить, если уж завелись.  
Где и когда? На могиле Пушкина, что ли...

\*\*\*

Я не представляю себе детства,  
Не рисую в памяти своей  
Ни картинок доброго соседства,  
Ни качелей, елей, голубей.  
Чтобы ненароком не напомнить,  
Чтобы свет случайно не пролить  
На одну из тайных темных комнат,  
Где и полагается хранить,  
Будто так задумала природа,  
Скудные сокровища свои.  
Будто до семнадцатого года  
Надлежало прятать их. Ну, и  
Дальше что? Наваянная вальсом  
Чахлая тропиночка в лесу.  
Пуговицу, вырванную с мясом,  
Я себе на блюде поднесу.